

Klope "Jaunajā laikā": Kalniete plēšas ar Mūrnieci. (Privātā dzīve. 30.03.2007.) – Драка в «Новом времени»: Калниете схватилась с Мурниеце. И далее: Traki un netīkami – "Jaunajā laikā" vistrakākās domstarpības un nesaskaņas tiek izcīnītas tieši starp sieviešu kārtas un valsts parlamenta deputātēm. Un vairs nevar saprast, kas, ko un kāpēc viena pret otru karo – Sandra Kalniete pret Solvitu Āboliņu vai Lindu Mūrnieci, Ina Druviете pret Mūrnieci vai Ausma Kantāne pret Eināru Repši un pret visu pārējo pasauli. (Privātā dzīve. 30.03.2007.) – Дико и неприятно – в «Новом времени» самые сумасшедшие разногласия и противоречия разыгрываются именно между женским полом и депутатами государственного парламента. И уже нельзя понять, кто, что и почему одна воюет с другой – Сандра Калниете против Солвиты Аболини или Линды Мурниеце, Ина Друвиете против Мурниеце или Аусма Кантане против Ейнара Репше и против всего остального мира.

Т.о., политический дискурс публицистики, содержащий элементы этикета, прежде всего, отражает не-искренность, не-профессионализм, не-воспитанность политика. В отличие от представителей «нашей» группы, отступления от этикетных норм представителями референтной группы **политик** в публицистике акцентируются и оцениваются. Кроме того, во внимание следует принимать и то, что на формирование влияет негативный статус референтной группы **политик**.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Стернин И.А. Можно ли культурно формировать культуру в современной России? // http://www.csp.ru/~rpr/sternin/articles_rus.html.

Горбачевич К.С. Словарь эпитетов русского языка. СПб., 2000.

Словарь русского языка в 4-х т. АН СССР, Ин-т рус.яз., Под ред. А.П.Евгеньевой. М. 1981-1984.

Овчинников В.В. Калейдоскоп жизни: экзотические, драматические и комические эпизоды личной судьбы ветерана журналистики. М.

© Милевич Инга Г., 2007

Нахимова Е. А.

Екатеринбург, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ

Abstract

The basic materials to be scrutinized in this article are publications of Russian politicians and

journalists characterizing President V.V. Putin. The subject of the research is a collection of precedent names which are used for imagery representation of the incumbent President in contemporary Russian presidential discourse.

Исследование президентского дискурса – одно из перспективных направлений современной политической лингвистики. Подобные исследования особенно характерны для американских специалистов: см. специальный обзор в монографии Э.В. Будаева и А.П. Чудинова (2006). Вместе с тем показательно, что и отечественные специалисты в последние годы все чаще обращаются к этой сфере исследования. Помимо монографии и докторской диссертации М. В. Гавриловой, в которой детально рассмотрены коммуникативные особенности выступлений Б.Н. Ельцина и В.В. Путина (2004, 2005), можно выделить несколько кандидатских диссертаций (Каслова 2003, Стрельников 2006, Моисеева 2007, Чернякова 2007 и др.), а также целый ряд статей (Белкина 2002, Вепрева 2007, Маркова, Харламова 2005, Светоносина 2005 и др.). Повышенное внимание к президентскому дискурсу легко объяснимо: глава государства традиционно вызывает интерес у соотечественников и многих граждан зарубежных стран. Вполне закономерно, что президент воспринимается не только как руководитель, но и как своего рода символ страны. Показательно, что в самых разных языках существует образная модель, в соответствии с которой президент метонимически обозначает государство в целом: так, еще Дж. Лакофф подметил, что американские политические лидеры и близкие к ним журналисты предпочитали говорить не о войне с Ираком, а о борьбе с Саддамом Хусейном (Lakoff 1991).

В современной политической лингвистике выделяются два подхода к изучению президентского дискурса. В первом случае предметом рассмотрения становится идиостиль главы государства (Гаврилова 2007). Специалисты рассматривают коммуникативные стратегии и тактики президента, его образные средства, использование различных пластов лексики и фразеологии, излюбленные средства синтаксиса, способы выражения модальности, выражение оценки и др. Комплексная характеристика идио-

стилей президентов России представлена в исследованиях М.В. Гавриловой (2004, 2005). Другие авторы обращаются лишь к отдельным аспектам президентского идиостиля. Так, Т.А. Светоносова (2005) рассматривает политические ценности, представленные в выступлениях президента В.В. Путина, А.В. Сурина описывает метафоры со сферой-источником «насилие» в мемуарах первого президента России Б.Н.Ельцина.

Во втором случае (широкий подход) исследуются не только речевая деятельность президента, но пути создания образа президента в коммуникативной деятельности иных политических деятелей и журналистов. Изучение подобных материалов позволяет определить, как руководитель страны воспринимается в национальном сознании. Так, в диссертациях А.А. Касловой (2003), А.М. Стрельникова (2005), Т.И. Моисеевой (2007) сопоставлены метафоры и оценочные высказывания, которые широко использовались в избирательных кампаниях по выборам президентов США и России.

Основным материалом для рассмотрения в настоящей статье стали публикации отечественных политиков и журналистов, которые дают характеристику президенту В.В. Путину, то есть учитывается широкий подход к выделению президентского дискурса. Предметом исследования стал арсенал прецедентных имен, которые используются для образного представления действующего президента страны в современном российском президентском дискурсе.

Одно из перспективных направлений в исследовании прецедентных имен в современной российской политической коммуникации – это последовательное описание ведущих сфер-источников и сфер-мишеней прецедентности, что важно для определения того круга фоновых знаний, который необходим читателю для правильного и полного понимания соответствующих текстов (Караулов Ю.Н. 1987, Красных В.В. 2002). Изучение сфер-источников и сфер-мишеней прецедентных имен может предоставить также интересный материал для оценки эрудиции, жизненного опыта, политических предпочтений, прагматических установок и речевого мастерства автора, а также для выявления авторского отношения к концептам, составляющим сфе-

ры-мишени.

В современной теории интертекстуальности (Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В. и Багаева Д.В. 1997) прецедентное имя понимается как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, *Печорин*, *Теркин*), или с прецедентной ситуацией (напр., *Иван Сусанин*); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени» [Красных 2002: 48]. Отметим также, что для обозначения рассматриваемого языкового явления нередко используются и иные термины – логоэпистема, метафора, интертекстема, текстовая реминисценция и др. Различия между рассматриваемыми терминами отчасти связаны с различным объемом соответствующих понятий, но не менее важным является и то, что названные термины относятся к различным научным парадигмам, каждая из которых предполагает особую систему взглядов на взаимосвязи рассматриваемых единиц, на их взаимоотношения и функции в тексте и дискурсе, на интенции автора и прагматическое воздействие на адресата. Вместе с тем различные подходы к изучению рассматриваемого явления, использование эвристик различных научных школ и направлений способствуют более глубокому его исследованию и более полному пониманию сущности соответствующих феноменов (Нахимова 2006).

При рассмотрении сфер-источников прецедентности обычно разграничивают литературные и социальные источники. Так, О.С. Ахманова и И.В. Гюббенет (1977), используя несколько иную терминологию, дифференцируют два вида вертикального контекста: филологический и социально-исторический. В первом случае источником служит мир, созданный творческим воображением людей искусства (и сами авторы произведений), а во втором – реальный мир, подлинные люди и события.

Несколько позднее в качестве источников текстовых реминисценций был выделен еще более широкий круг исходных сфер, среди которых Библия, античная

мифология, музыка, фольклор, популярные песни, политические тексты, наука, спорт, медицина и др. (А.А. Евтюгина 1995, А.Е. Супрун 1995, Г.Г. Слышкин 2004 и др.). При необходимости классификацию можно сделать многомерной, то есть учесть и иные критерии: например, отечественное или зарубежное происхождение прототекста, его принадлежность к современной или классической культуре, авторский или фольклорный характер, идеологические установки, степень известности на том или ином этапе развития общества, оценку авторского мастерства и др.

Следует отметить, что случаи использования для создания образа президента прецедентных феноменов, восходящих к литературной сфере, весьма немногочисленны и воспринимаются как несколько надуманные, не вполне удачные. Например, совершенно неожиданный образ находит редактор оппозиционной газеты «Завтра» Александр Проханов. Ср.: *Симпатии общества к Путину из последних сил подогреваются Леонтьевым, Пушкивым, Сванидзе. Среди бесчисленных оглупляющих мыльных опер и бессмысленных токшоу эти «три мушкетера» выглядят благородными рыцарями, воспевающими свою Даму Сердца, которая таинственно и печально, словно блоховская Незнакомка, маячит в осеннем тумане российской политики* (А. Проханов. «А в Киеве дядька...», Завтра, 2004, № 45).

Наибольшее место в фонде прецедентных имен, используемых в современной политической коммуникации для осмысления личности и предназначения действующего президента России, занимает сфера политики (Нахимова 2005). Особенно частотны в функции источника имена широко известных глав государств, а также других знаменитых политических лидеров.

Сторонники В.В.Путина, обращаясь к нему, видят в нем продолжателя традиций лучших политических лидеров нашего государства. Ср.: *На Руси все Владимиры были мудрыми – от Владимира Красное Солнышко и Владимира Мономаха до Владимира Ильича. А Вы мудры на генетическом уровне, потому что вы Владимир Владимирович* (М.Бобаков, руководитель новосибирских

профсоюзов).

Бывший лидер «Союза правых сил» Б.Е.Немцов, размышляя о программе действий В.В.Путина, вспоминает о деятельности преобразившего Россию Петра Первого.

Когда Петр надумал прорубить "окно в Европу", он стал ввозить в Россию немцев, голландцев, посылать своих "птенцов" к заграничным учителям, заложил на болоте европейский город. Это была выразительная и недвусмысленная демонстрация государевых намерений. Путину, слава Богу, уже не надо прорубать ни окно, ни дверь. Время требует от лидера нации совсем иных "царских жестов". Но несомненно, что такие жесты, а еще лучше - дела, необходимы. Хотя бы для того, чтобы общество почувствовало: на дворе - новая эра (Б.Немцов, лидер «Союза правых сил»).

Совсем иные образы для представления действующего президента Российской Федерации находят оппозиционные авторы, которые вспоминают всемирно известных диктаторов (Наполеон, Иван Грозный, Пиночет, Сталин и др.). Ср.: *Хватит. Наполеончики нам больше не нужны* (Г.Зюганов, председатель КПРФ).

Русское сердце бьется в тайной надежде – вот он выстрадавший лидер России, новый Иосиф Сталин, до времени скрывавшийся в тайниках еврейской власти и вышедший, наконец, на свет божий (А.Проханов, редактор газеты «Завтра» и один из лидеров национально-патриотического союза).

Сегодня либералы шьют для В.Путина чуть ли не кафтан Ивана Грозного (В.Костиков, бывший помощник президента РФ Б.Н.Ельцина).

Нынешняя избирательная кампания представляет собой не очередной маскарад с наполнением Государственной думы новым составом депутатов, а фундаментальный поворот путинского Кремля к формированию нового типа государственного устройства, в рамках которого все вопросы будут решаться силами фактически однопартийной системы, возглавляемой лично «русским Пиночетом» (А.Нагорный, журналист).

Журналист А.Будберг, пытаясь осмыслить динамику политических решений действующего Президента России,

обращается к широкому ряду прецедентных имен, среди которых и имена зарубежных политических лидеров. Ср.: *Создается впечатление, что Путин постепенно реализует идеи, которые казались перспективными в 1999-2000 гг. Но страна за эти четыре года проделала огромный путь. Проделала во многом благодаря самому Путину. И тогда, цитируя Стругацких, очень хотелось поставить его «в один ряд с Ришелье, Никкером, Токугавой, Иэясу, Монком». Но, неожиданно развернувшись, пойдя против того, что сам делал, Путин проявил себя не как крупный политик, который «всегда должен идти от жизни», а как доктринер. В результате он больше похож не на Ришелье, а на Николая I. Один из историков так написал об этом русском императоре: «Он считал себя ответственным за все, что делается в государстве, хотел все знать и всем руководить». Чем закончилась эпоха Николая I – хорошо известно: Россию упустила время на необходимую модернизацию, растеряла фору, которую получила после наполеоновских войн (А.Будберг, журналист и политолог).*

Для характеристики В.В. Путина нередко используются имена известных разведчиков, что легко объясняется биографией президента. Ср.: *Психологически Путин – это Штирлиц, достигший своей мечты: стать фюрером. Только у Штирлица был Центр, куда можно было направлять радиogramмы, и приближающаяся Красная Армия. А что есть у Путина? (М.Хазин, Хозяин и работник, Завтра, 2005, № 10)*

Вы, Владимир Владимирович, будете тем Рихардом Зорге, работая в российском правительстве, который будет стоять на стороне национальной экономики и на стороне трудового народа России (Н.Харитонов, лидер аграрной партии).

Даже обратившись к самому перечню прецедентных имен, нетрудно обнаружить идеологическую позицию автора, степень его воспитанности и политической корректности, а также его представления о том, по какому пути движется страна под руководством В.В. Путина, о том, кто должен стать образцом для президента и что представляет для него несомненную опасность. Действующего

Президента России сравнивают также с основоположником династии Романовых Михаилом Первым и Александром Вторым-Освободителем, однако даже враги В.В.Путина не предрекают ему судьбу Николая Второго, Павла Первого или Петра Третьего. *Исподволь, по-сталински осторожно Путин решал кадровую проблему – проводил «чекистов» и «питерцев» в администрацию, в федеральные округа, в армию, в прокуратуру. И когда в органах из сослуживцев и однокашников сложился «коллективный Ягода», а в прокуратуре «коллективный Вышинский», а олигархи, те, что покуда в России, и те, что уже в Лондоне и Тель-Авиве, сложились в «троцкистско-бухаринский блок», был нанесен удар сокрушительной силы, от которого вдребезги «разможжились о мостовую собачьи головы» (А. Проханов).*

Представленные материалы свидетельствуют, что как сторонники, так и противники президента используют для характеристики В.В. Путина прецедентные имена из социальной мегасферы, тогда как художественная мегасфера остается невостребованной. В названной функции отечественные по сфере происхождения прецедентные имена заметно преобладают над зарубежными, а прецедентные имена, восходящие к историческому прошлому, – встречаются значительно чаще прецедентными имен, которые связаны с современным этапом развития общества. Выбор прецедентного имени обычно тесно связан с политическими взглядами автора и его отношением к личности и деятельности президента.

При оценке эффективности использования прецедентных феноменов в политической коммуникации следует учитывать следующие критерии.

1) Политическая уместность прецедентного феномена. Используемые автором прецедентные имена должны в полной мере соответствовать дискурсивным характеристикам текста и особенно представлениям адресата.

2) Социальная осознанность соответствующего прецедентного имени в качестве носителя определенных качеств.

3) Доступность используемого прецедентного феномена для читателей, на которых ориентируется соответствующее

издание, способность читателей уловить смысл соответствующего образа.

4) Достаточная корректность и недвусмысленность использования прецедентного феномена. Не замеченная вовремя политиком возможность двойного понимания фразы отвлекает внимание от авторского замысла.

Дальнейшее исследование президентского дискурса позволит сопоставить прецедентные феномены, которые используют сами президенты, с прецедентными феноменами, которые используются при характеристике президентов другими политиками и журналистами. Значительный интерес может представить сопоставление прецедентных феноменов, которые используются в российском и зарубежном президентском дискурсе, а также историческое сопоставление прецедентных феноменов в политическом дискурсе высших руководителей современной России, Советского Союза и Российской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. – 1977. – № 3.

Белкина О.Е. «Загадочный Путин» или... // Политический дискурс в России – 6. Материалы постоянно действующего семинара. М., 2002.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Екатеринбург, 2006.

Вепрева И.Т. «Мы их в сортире замочим», или штрихи к риторическому портрету В.В.Путина // Политический дискурс в России. Хрестоматия. М., 2007.

Гаврилова М.В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса. Автореф. дис... докт. филол. наук. СПб, 2005.

Гаврилова М.В. Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В.Путина и Б.Н.Ельцина). СПб, 2004.

Гаврилова М.В. Перспективы и направления исследования президентского дискурса // Политический дискурс в России. Материалы X юбилейного всероссийского семинара. М., 2007.

Гудков Д.Б., Захаренко И.В., Красных В.В., Багаева Д.В. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний // Вестник МГУ, Сер.9. Филология 1997, № 4.

Евтюгина А.А. Прецедентные тексты в поэзии В.Высоцкого (к проблеме идиостиля). Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 1995.

Каслова А.А. Метафорическое моделирование в политическом нарративе «Федеральные выборы» в США и России (2000 г.). Автореф... дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002.

Маркова О.А., Харламова Т.В. Лингвокультурологический анализ речей американских и российских президентов // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. Выпуск 16. Екатеринбург, 2005.

Нахимова Е.А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Вып. 13. Екатеринбург, 2004.

Нахимова Е.А. Прецедентные имена в политической коммуникации // Вестник Уральского государственного технического университета – УПИ. Серия «Филология», № 60 (8). Екатеринбург, 2005.

Нахимова Е.А. Интертексты, прецедентные имена, текстовые реминисценции и метафоры // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. Вып. 19. Екатеринбург, 2006.

Светоноснова Т.А. Языковая репрезентация «свободы» как политической ценности в посланиях В.В.Путина Федеральному Собранию // Известия Уральского государственного педагогического университета. Лингвистика. Выпуск 16. Екатеринбург, 2005.

Сидоренко К.П. Интертекстовые связи пушкинского слова. СПб, 1999.

Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты. Автореф. дис... докт. филол. наук. Волгоград, 2004.

Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. – 1995. – № 6.

Сурина А.В. Метафоры со сферой-источником «насилие» в мемуарах Б.Н.Ельцина // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 14. Екатеринбург, 2004.

Lakoff G. Metaphor and war: The metaphor system used to justify War in the Gulf // D.Yallet (ed.). Engulfed in War: Just War and the Persian Gulf. Honolulu, 1991.

© Нахимова Е. А., 2007

Пименов Е. А.

Кемерово, Россия

КОНЦЕПТ «УКРАИНЕЦ» В РОССИЙСКИХ СМИ

Abstract

The paper touches upon the problems of language images of the Ukrainians. The analysis of the images is based on the material of the Russian press. It must be noted that two types of images of the Ukrainians are analyzed: real images based on appearance, background, occupation etc., and images based on comparison, identification or likening to somebody or something (revised images).

В данной статье затрагиваются про-